

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 259

А.Ю. ТОЛМАЧЕВА

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В
ЕВРОСОЮЗЕ В 2015-2016 гг.:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

IV - ГЕРМАНИЯ

Москва

2017

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 259

А.Ю. Толмачева

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС
В ЕВРОСОЮЗЕ 2015-2016 гг.:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Германия

*Работа выполнена при поддержке РФФИ грант № 16-01-00459
«Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX –
начала XXI: этнокультурный аспект».*

Москва
ИЭА РАН
2017

УДК [32+39](430)(314.7)
ББК 66.2(4ГЕМ)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Т-52 Толмачева А.Ю.

Миграционный кризис в Евросоюзе 2015-2016 гг.: Этнокультурный аспект. IV-Германия // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2017. – Вып. 259. – 39 с.

Данная работа представляет собой анализ событий, происходивших в Германии в 2014-2017 гг., так как за последние годы эта страна стала лидером по приёму мигрантов. Используя различные подходы, а также исходя из собранных материалов и исследовательских интересов, автор пытается ответить на вопрос «Что произошло в Германии в начале XXI века и какие изменения повлекли за собой глобальные миграции?»

978-5-4211-0187-1

© ИЭА РАН – 2017 г.
© А.Ю. Толмачева – 2017 г.

А.Ю. Толмачева

**Миграционный кризис в Евросоюзе
2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект.**

IV – Германия

Resume

The article presents analysis of events in Germany in 2014-2017, as recently this country has become the world leader in migrant reception. Using various approaches, assembled documents and research interests, the author tries to answer question on what has happened to Germany in the beginning of the XXI century and which changes led to global migration.

Понятия «миграция», «мигрант», «беженец» уже давно являются неотъемлемой частью жизни в Германии. Многие европейские исследователи затрагивали данную проблематику в своих работах (Lehmann A.¹, Benz W.², Emmer P.C.³, Müller-Schneider Th.⁴ и др.). Сейчас свободное перемещение людей через границы различных государств является скорее правилом, а не исключением.

На протяжении многих десятилетий в Европу стремятся переселенцы из разных уголков мира. Германия за свою историю пережила все виды миграционного движения: эмиграция; иммиграция; транзитные перемещения; трудовая миграция; студенческая миграция; бегство и вынужденное переселение как немцев за границу, так и иностранцев на территорию Германии.

В зависимости от социально-политических событий в Германии и за её пределами менялся и тип миграционного движения. Если с начала XIX века и до Первой мировой войны преобладает эмиграция (за почти столетний период Германию покинуло около 5,5 млн. немцев), то с середины XX века наблюдается преимущественно иммиграция. С 1939 г. в Германию насильственным образом отправлялись иностранные рабочие со всей Европы и военнопленные. В послево-

енные годы сформировалось несколько волн миграционных потоков, хлынувших в Германию.

Первая волна – период непосредственно сразу по окончании Второй мировой войны – в страну вернулись немецкие граждане, оказавшиеся в других государствах, прежде всего это – военнопленные, число которые, по данным НКВД СССР, составляло около 3,5 млн. чел. (из них свыше 2,5 млн. – солдаты и офицеры Вермахта, остальная часть – гражданское немецкое население, из которых около 85% были репатриированы). В 1949 г. в Германии принимается ряд законов, касающихся переселенцев. В первую очередь, к ним относится Конституция ФРГ, куда был вписан параграф № 116, определяющий статус беженца – «Лица, преследуемые по политическим мотивам, имеют право на убежище».

Вторая волна связана с развитием экономики в Германии, наличием рабочих мест и высокой (по сравнению с другими странами) оплатой труда. В 1953 г. в страну хлынули рабочие мигранты из Италии, Испании, Португалии, Турции. Для данного периода характерна не интеграция иностранных граждан и включение их в немецкое общество, а лишь незначительные рабочие контакты с местным населением. Государство не было готово принять и интегрировать в общество большое количество переселенцев, небольшая часть которых приезжала целыми семьями, отсутствовали программы по адаптации пришлого населения. Изначально руководство страны имело намерение перевезти необходимых рабочих в Германию, а через три года заменить их другими. Трудоустройство иностранных рабочих рассматривалось как временное явление. С 1955 по 1973 г. в Германию прибыло около 14 млн. трудовых мигрантов, примерно 11 млн. чел. вернулись на родину. В это время Германия не определяла себя как страну иммиграции, т.к. вербовка иностранных рабочих определялась лишь экономическими целями, а не рассматривалась как увеличение численности населения, имеющего немецкое гражданство. Вся иммиграционная политика этого периода определяется потребностями рынка труда Германии.

Третья волна миграции в Германии началась с 1970-е гг. и характеризуется «укреплением иностранной рабочей силы»⁵, т.е. часть гастарбайтеров, которые приехали ранее без своих родственников, а позже пожелали обосноваться в Германии на длительное время, привезли свои семьи, укрепив тем самым своё положение в стране. В этот период Германия уже полностью включилась в мировое миграционное движение, однако правительство и население отказывались это признавать. И лишь в 1979–1980 гг. премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия Хайнц Кюн высказывает критику в адрес политики в отношении иностранцев и заявляет, что для Германии больше подходит не термин «гастарбайтер», а «иммигрант»⁶.

Следующая волна переселенцев приходится на 1990-е гг. и связана с политическими событиями в Югославии и Советском Союзе.

Одним из наиболее важных вопросов, касающихся мигрантов, является нормативно-правовая база в принимающей стране. За последние 70 лет со времени окончания Второй мировой войны отношение к мигрантам в Германии претерпевало различные изменения как в правовом, так и социальном плане. Правовой статус мигрантов и беженцев регулировался Федеральным законом от 19.05.1953 г.⁷, в котором были определены такие понятия, как «беженец», «переселенец», «вынужденный переселенец», а также их статус, условия финансирования, социальные и трудовые вопросы. Однако особенности интеграции переселенцев в документах этого периода не рассматривались. До 1980-х гг. Германия не позиционировала себя как страна, участвовавшая в миграционном движении⁸.

С началом 1990-х гг. отношение к мигрантам в Германии резко меняется, они уже не воспринимаются как временные жители страны, не требующие помощи со стороны принимающего государства в процессах их адаптации и интеграции, это – переходный этап формирования интеграционной миграционной политики. В это время правительством страны активно затрагиваются вопросы включения переселенцев в немецкое общество, вовлечения их в экономическую, социальную и культурную жизнь страны. Однако немецким правительством не были предложены конкретные программы по интеграции мигрантов, число которых увеличивалось с каждым годом. И Закон об иммиграции, вступивший в силу с 1 января 1991 г., затрагивал лишь правовые особенности проживания иммигрантов в Германии, но не внёс существенных корректив для облегчения их интеграции.

С 2000-х гг. в связи с увеличением числа жителей страны с «миграционным» прошлым, а также необходимостью согласовать правовые нормы миграционной политики с общеевропейскими, в Германии становится очевидным тот факт, что для урегулирования миграционных процессов необходимо внесение изменений в миграционное законодательство. Появляется большое количество проектов, с целью регулирования миграционных потоков, а также затрагивающих вопросы интеграции переселенцев. Правительство признало, что интеграция иммигрантов является одной из самых больших политических и социальных проблем Федеративной Республики Германии. Подтверждением служат слова канцлера Ангелы Меркель от 30.11.2005 г.: «Мы толерантная, мы космополитная страна Германия, которая также является страной, сохраняющей свои традиции и культуру. Мы живём во времена быстрых изменений, которые касаются каждого человека в отдельности и страны в целом. Поэтому интеграция является ключевой задачей нашего времени. Я убеждена, что интеграция может быть успешной только тогда, когда иностранные дети будут иметь возможность выучить немец-

кий язык... Нам нужен диалог с исламом. Мы должны научиться понимать друг друга...»⁹.

Необходимо отметить, что эти слова произносились в то время, когда количество мусульманского пришлого населения страны было значительно меньше, чем в 2015–2016 гг., в т.н. «золотой период», когда Германия развивалась как экономически стабильная страна, занимающая лидирующие позиции на политической арене Европейского Союза. В течение последнего десятилетия Германия сформировала о себе мнение как о стране либеральной, крайне толерантной, с высоким социально-экономическим статусом. Именно этот период процветания Германии совпал со временем пребывания у власти на посту бундесканцлера Ангелы Меркель, а реформы её предшественника Герхарда Шрёдера дали свои положительные результаты. Естественно, подобный благоприятный образ места для проживания не мог не привлечь внимания мигрантов, численность которых в стране увеличивалась с каждым годом.

Закон о пребывании, работе и интеграции иностранцев на территории Федеративной Республики Германия (AufenthG), вступивший в силу с 1 января 2005 г., в отличие от более ранних законодательных актов, затрагивал не только правовые вопросы и статусы мигрантов, прибывших в Германию, но и особенности интеграционной политики принимающей страны, а также экономические и политические интересы Германии. В основе иммиграционной политики Германии лежит ряд принципов, таких как уважение человеческого достоинства, а также равноправие, толерантность, свобода, защита брака и семьи, и др. Основной целью принятого закона AufenthG является контроль и ограничение притока иностранцев в ФРГ, что даёт возможность организовать миграционные потоки с учётом возможностей экономики, рынка труда и политических интересов страны¹⁰.

Принятый Закон о пребывании, работе и интеграции иностранцев на территории ФРГ направлен на решение следующих задач:

1. Совершенствование иммиграционной политики ФРГ, а также осуществление директив Европейского Союза;
2. Целостное управление миграционными процессами;
3. Борьба с нелегальной миграцией;
4. Корректировка политики предоставления политического убежища;
5. Изменение отдельных областей миграционной политики – сфера трудовой занятости переселенцев и их профессиональная переподготовка;
6. Как можно более полная интеграция иностранцев, проживающих на территории Германии, что является первостепенной задачей миграционной политики Германии;

7. Усиление внутренней безопасности и борьбы с терроризмом, что должно быть отражено в существующей визовой политике, а также определение списка лиц, которые могут быть подвергнуты принудительной высылке из страны¹¹.

Согласно данному закону переселенец может находиться на территории Германии с конкретными целями, определёнными в AufenthaltG: 1) пребывание с целью обучения; 2) пребывание с целью трудовой деятельности; 3) проживание по международно-правовым, гуманитарным и политическим причинам; 4) пребывание по семейным обстоятельствам; 5) пребывание в стране согласно праву репатриации. Однако данный список целей пребывания в стране не является жёстким и может варьироваться в связи с конкретными случаями.

Закон AufenthaltG направлен на реализацию поставленных правительством ФРГ целей и на соблюдение следующих конституционных прав иммигрантов:

1. Право на выбор профессиональной деятельности и доступ в учебные заведения страны – нахождение на территории Германии с целью получения образования;

2. Право на выбор места работы – нахождение на территории Германии с целью трудоустройства;

3. Право на проживание – нахождение на территории Германии в связи с гуманитарными соображениями и в связи с предоставлением политического убежища;

4. Право на проживание в связи с семейными обстоятельствами.

Со времени принятия AufenthaltG в данный Закон неоднократно вносились различные изменения, касающиеся разных сторон миграционной политики Германии: увеличение условий и требований для участия в интеграции и адаптации (14.03.2005); поправка о предоставлении убежища (19.08.2007); снижение требований для получения вида на жительство и права на работу и др. Примером может служить уменьшение количества видов разрешения на въезд и пребывание на территории ФРГ – с четырёх до двух: 1) разрешение на нахождение в стране согласно § 7 AufenthaltG (которое выдается с указанием цели пребывания в стране); 2) вид на жительство согласно § 9 AufenthaltG.

Изменения затронули и возможности получения вида на жительство для отдельных групп граждан: 1) непосредственно сразу после переселения в Германию для лиц, являющихся высококвалифицированными специалистами, при наличии у заявителя разрешения на проживание в течение пяти лет; 2) лицам, официально признанным беженцами, при наличии разрешения на проживание в течение трёх лет; 3) лицам, получившим разрешение на проживание в течение семи лет из гуманитарных соображений¹².

Ещё в 1953 г. Нюрнберге было создано Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, задачей которого в XXI веке стала кооперация разрозненных действий в рамках миграционной политики, развитие интеграционных курсов для иностранцев и репатриантов, проведение научных исследований по вопросам миграции.

Таким образом в Германии в AufenthG впервые были рассмотрены и законодательно утверждены принципы интеграции иммигрантов, их приобщение к участию в общественной, экономической и культурной жизни страны. С этой целью было введено новое понятие – «интеграционный курс» (§ 43 AufenthG), который должен помочь переселенцам стать полноправными гражданами страны. Основными требованиями этого курса стали знание немецкого языка на достаточно высоком уровне и осведомлённость о правовой системе, истории и культуре Германии. Интеграционный курс координируется Федеральным ведомством по вопросам миграции, а также предполагается вовлечение в данный процесс большого количества организаций – федеральные и местные органы власти, федеральное уполномоченное представительство по делам иностранцев, религиозные группы, профсоюзы, объединения работодателей, добровольные организации социального обеспечения и др.

Политика натурализации имеет важное значение для немецкого общества в целом. Принятие мигранта, его полная интеграция в среду Германии является необходимым условием натурализации, целью которой стало предоставление гражданства. Долгое время возможность получения гражданства, права и привилегии имели только этнические немцы, а также их родственники. В сложившейся ситуации увеличения численности жителей Германии не немецкой национальности правительство страны выбрало путь полного включения иностранных граждан в немецкое общество, для чего и была разработана модель «национализации» переселенцев. Эта политическая программа действует уже на протяжении 10 лет. Не все переселенцы успешно справляются с ней. Она имеет ряд условий:

1. Быть старше 16 лет (дети младше 16 лет могут быть натурализованы вместе с родителями);
2. Непрерывно проживать в Германии на протяжении 8 лет;
3. Иметь законный источник средств к существованию и быть независимым от государства, т.е. не нуждаться в социальном пособии;
4. Сдать натурализационный тест (на знание истории, культуры, прав и политического устройства ФРГ);
5. Владеть немецким языком на достаточном уровне (признаётся уровень B1 – официальное обозначение степени владения немецким языком);

6. Обязаться соблюдать Конституцию и законы ФРГ;
7. Отказаться от имеющегося гражданства другого государства.

Период непрерывного проживания в Германии может сократиться в нескольких случаях:

1. До 7 лет, если мигрант прошел интеграционный курс;
2. До 6 лет, если мигрант достиг успехов в интеграции;
3. До 4 лет, если мигрант имеет супруга-гражданина ФРГ.

Однако данная программа может показать свою эффективность только в том случае, когда в процесс интеграции включены две стороны – иммигрант и принимающее государство. Только когда переселенец действительно нацелен на включение в иностранное общество, принимает его особенности и ценности, а страна действительно заинтересована в увеличении населения за счёт прибытия иммигрантов, лишь в этом случае процесс интеграции может проходить успешно. Интеграционная политика Германии требует от своих граждан полного принятия прибывших иностранцев, толерантности, готовности повсеместно оказывать помощь и содействие. Однако действительность оказывается сложнее, и в немецком обществе, в разных его слоях, в той или иной мере существуют проявления ксенофобии и насилия. Отношение к иммигрантам в стране отличается противоречивостью, что делает непростым процесс интеграции мигрантов¹³.

В 2006 г. в Германии проживало около 15 млн. иммигрантов. По мнению Марии Бёмер, уполномоченной по делам иностранцев в Германии, «дебаты по поводу интеграции слишком часто фокусируются на негативных сообщениях, таких как насилие в школах, (само-) изоляция в гетто, опасность потенциальных террористов, непонимание по отношению к мусульманам, живущим среди нас. Всё это проходит не без последствий для приёма мигрантов и их трудоустройства. В дискуссии об интеграции нам нужно больше, чем когда-либо, подчеркнуть, что, несмотря на все положительные примеры вхождения переселенцев в немецкое общество, интеграция иммигрантов в Германии не удалась. Есть много более впечатляющих примеров успешной интеграции»¹⁴.

Миграционный кризис в Германии

2015 г. не только для Германии, но и для всей Европы в целом ознаменовался необычайно высоким притоком мигрантов. Федеральное статистическое управление сообщает, что к концу 2015 г. около 2 млн. иностранцев прибыли в Германию, при этом отток иностранцев составил примерно 860 тыс. чел., таким образом чистая миграция составляет 1,14 млн. переселенцев (по сравнению с 2014 г.

миграция увеличилась на 49%), что является самым высоким показателем за всю историю миграционного движения в Германии.

По многим причинам тысячи людей вынуждены искать помощи, поддержки и защиты у европейских стран – гражданская война в Ираке, война в Афганистане, военные операции против ИГИЛ, гражданская война в Сирии, война в Ливии, вооружённые столкновения на Украине, столкновения в Нигерии, Йемене, Пакистане, а также экономически критическая ситуация в ряде стран, резкий рост численности населения в странах Африки и Ближнего Востока.

Однако принятие иностранцев в немецкое общество осуществляется зачастую не столь благоприятно. Хайнц Фассман (исследователь проблем миграции, профессор Венского университета) пишет: «Есть готовность принять беженцев из тех стран, где идёт война. Однако многие пользуются ситуацией с мигрантами для исполнения своих планов по улучшению собственных экономических перспектив. К приёму таких людей население страны готово значительно меньше¹⁵».

К десятой годовщине принятия Закона об иммиграции было приурочено совещание в Нюрнберге в начале 2015 г., на котором в течении двух дней около 200 политических экспертов, а также специалистов из сфер управления, науки, бизнеса и интеграции, обсуждали проблемы и успехи интеграционной политики Германии. Бывший президент Бундестага профессор Рита Зюссмут высказала своё мнение о принятии мигрантов: «Несмотря на все неудачи, мы демократическая страна, которая способна выдержать трудности, возникающие при приёме переселенцев. Для этого мы должны работать со всем населением. Независимо от того, какие демографические изменения происходят в стране, нам необходима миграция, чтобы оставаться инновационно развитой и устойчивой страной»¹⁶. Президентом Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев доктором Манфредом Шмидтом была подчеркнута необходимость равноправного и полного участия людей с миграционным фоном в жизни страны, а также важность работы по предотвращению расизма и дискриминации в обществе.

На протяжении 10 лет численность прибывающих в Германию мигрантов неизменно увеличивалась, что показывают данные Федерального ведомства¹⁷.

Согласно данным Федерального статистического управления Германии, в стране в 2015 г. проживало около 17,1 млн. мигрантов, что на 4,4% выше, чем в предыдущем году, таким образом, общая численность мигрантов по сравнению с коренным населением составила 21,0%¹⁸. Основными странами происхождения переселенцев являются Турция, Польша, Россия. К 2015 г. увеличилась численность переселенцев, прибывших из Афганистана, Эритреи, Ирака, Ирака, Шри-Ланки, Сирии, что наглядно представлено в табл. 1.

Таблица 1

Численность переселенцев, прибывших в Германию, 2006–2015 гг.

Страна происхождения	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Всего
Афганистан	1524	574	831	3519	6063	7954	7838	8240	9673	31 902	78 118
Эритрея	432	448	304	378	662	649	669	3638	13 253	10 990	31 423
Ирак	2585	9903	8388	7319	5947	6208	5674	4196	9499	31 379	91 098
Иран	1399	1314	1397	1813	2972	3774	4728	4777	3534	5732	31 440
Шри-Ланка	314	539	552	618	468	548	481	675	534	358	5087
Сирия	830	835	940	1175	2036	3436	7930	12 863	41 100	162 510	233 655
Все страны	30 100	30 303	28 018	33 033	48 589	53 347	77 651	127 023	202 834	476 649	1107 547

В марте 2015 г. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge) на официальном сайте опубликовало прогнозируемое число беженцев, которое Германия предполагает принять. На основании количества беженцев в 2014 г. (202 тыс. чел.), а также в связи с продолжающимся сирийским кризисом, ухудшением ситуации в Ираке и другими конфликтами, страна увеличила прогноз принятия переселенцев до 250 тыс. чел. на 2015 г. Однако президент Федерального ведомства Манфред Шмидт при этом особо подчеркнул, что не имеет смысла судить о количестве беженцев на весь 2015 г., исходя из первых месяцев, когда в общей сложности было принято около 45 тыс. заявлений с просьбой предоставления убежища. «Кто нуждается в убежище – получит его. Однако мы будем отклонять ходатайства о предоставлении убежища из-за отсутствия основания для защиты» – пояснил президент¹⁹. Поток беженцев уже с начала 2015 г. постепенно увеличивался, за первые четыре месяца Германия приняла в два раза больше заявлений о предоставлении гуманитарного убежища, чем в предыдущем 2014 г., – более 100 тыс. Основными странами происхождения стали Албания, Косово и Сирия. С начала 2015 г. постепенно увеличивается приток мигрантов из Северной Африки, которых на апрель насчитывалось 23 тыс. чел., прибывших на лодках из Ливии в Италию. За первые шесть месяцев 2015 г. более 218 тыс. чел. обратились с заявлениями о предоставлении убежища в Германии.

Однако подача заявления ещё не даёт права считать переселенца беженцем, этот статус могут получить лишь те, кто, по мнению правительства Евросоюза, прибыл из страны небезопасной для проживания. К июлю 2015 г. Федеральное ведомство, исходя из трех основных причин, было вынуждено скорректировать прогнозируемое число беженцев, прибывающих в Германию²⁰:

1. Прибытие из стран, признанных безопасными для проживания, таких как Сербия, Македония, Босния и Герцеговина сократилось, при этом увеличилось число переселенцев из Албании;
2. Увеличение числа мигрантов через Средиземное море.

Рисунок 1

**Основные страны исхода беженцев в период январь–июль 2015 г.
(общее количество мигрантов, подавших заявление на предоставление
убежища – 218 221 чел.)²¹**

В августе 2015 г. федеральный министр внутренних дел Томас де Мезьер представил прогноз, в котором говорится, что до конца года Германия ожидает примерно 800 тыс. лиц, ищущих убежища, что составляет примерно в четыре раза больше, чем в прошедшем 2014 г. Причины столь резкого увеличения числа прибывающих мигрантов назывались следующие:

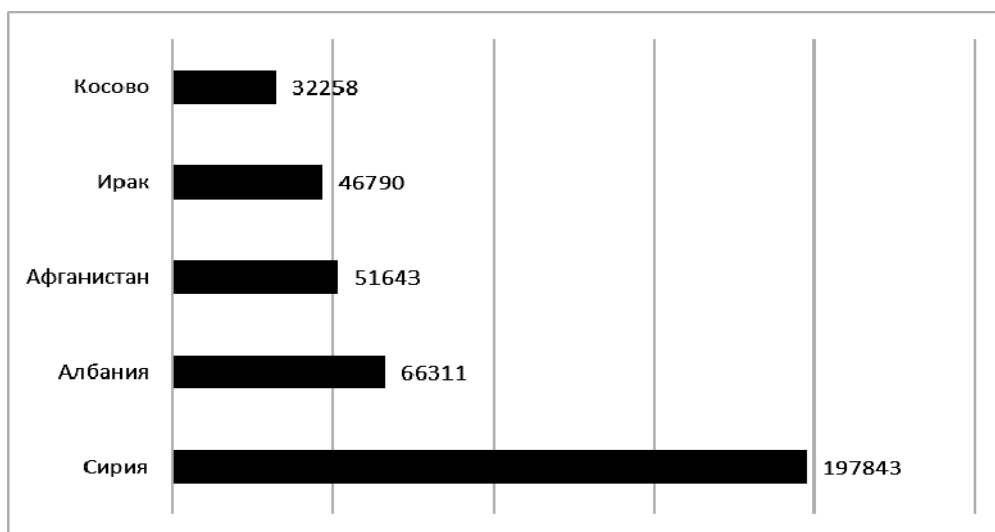
1. Увеличение миграции через Эгейское море и на Балканах, резкое ухудшение миграционной ситуации в Греции;
2. Отсутствие признаков позитивного развития конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке;
3. Подходы Европейского Союза к управлению миграционными потоками.

В сентябре 2015 г. свыше 43 тыс. переселенцев подали заявление в Федеральное ведомство на предоставление убежища (из них самая многочисленная группа из Сирии, а также выходцы из Албании, Боснии и Герцеговины, Косово,

Македонии, Черногории и Сербии). Однако это лишь число тех лиц, которые были зафиксированы официально, фактически количество мигрантов значительно выше – по всей стране было зафиксировано за сентябрь около 164 тыс. лиц, ищущих убежища (Сирия – 85 455, Ирак – 19 192, Афганистан – 18 387, Албания – 5923, Пакистан – 5092). Таким образом, с января по сентябрь в Германию прибыло около 577 тыс. чел.

Рисунок 2

**Общее количество лиц, ищущих убежища, в период январь–сентябрь 2015 г.
(577 307 чел.)**

16 и 17 ноября 2015 г. в свете происходящего миграционного кризиса в Нюрнберге было организовано собрание политиков Германии, а также представителей Европейского Союза под девизом – «Гуманитарные кризисы: вызовы для Германии и Европы»²², где международные участники представляли позиции исполнительной власти на национальном и общеевропейском уровне. Статс-секретарь Федерального министерства внутренних дел Оле Шредер в своей речи подчеркнул, что успешная интеграция мигранта возможна лишь тогда, когда он сможет найти работу, а не жить только на социальное пособие. Данная встреча позволила представителям разных стран Европейского Союза обсудить вопросы, касающиеся путей миграции, процедуры предоставления убежища, а также способов их интеграции и адаптации. Центральными темами для обсуждения стали «Миграционные пути в Германию», «Процедура предоставления убежища». «Национальная реализация единой европейской системы убежища» и др.

С начала 2015 г. количество прибывающих в Германию мигрантов постепенно увеличивалось, при этом число беженцев, подавших заявление на предоставление убежища, было значительно ниже, чем фактическое число переселенцев. Данные Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев за осень 2015 г. наглядно показывают, насколько интенсивно происходит увеличение количества желающих официально получить статус беженцев из Сирии, Афганистана, Ирака и ряда других стран, при этом наблюдается незначительное снижение численности переселенцев из Албании, Сербии, Македонии, желающих официально получить убежище²³.

Таблица 2

Число переселенцев, прибывших в Германию, осенью 2015 г.

№	Основные страны исхода	Сентябрь, 2015	Октябрь, 2015	Ноябрь, 2015
1	Сирия	16 838	28 462	30 573
2	Афганистан	2751	3794	4976
3	Ирак	2544	4135	4479
4	Албания	6741	4680	3044
5	Сербия	1982	1423	1362
6	Пакистан	1078	1010	1272
7	Эритрея	1122	1211	1259
8	Иран	436	565	963
9	Македония	1381	1039	835
10	Страна происхождения неизвестна	730	1183	1618

Для упрощения получения статуса беженца, а также интеграции в принимающее общество правительство Германии совместно с органами исполнительной власти к декабрю 2015 г. разработало законопроект, который должен был ускорить процедуру принятия мигрантов. При регистрации беженца основные данные о нём (идентификационный номер личности, контактная информация, отпечатки пальцев, место жительства) передаются в отделы, занимающиеся образованием и профессиональной квалификацией, что, по мнению министра внутренних дел Томаса де Мезьера, позволит как можно быстрее интегрировать беженца в общество и трудоустроить.

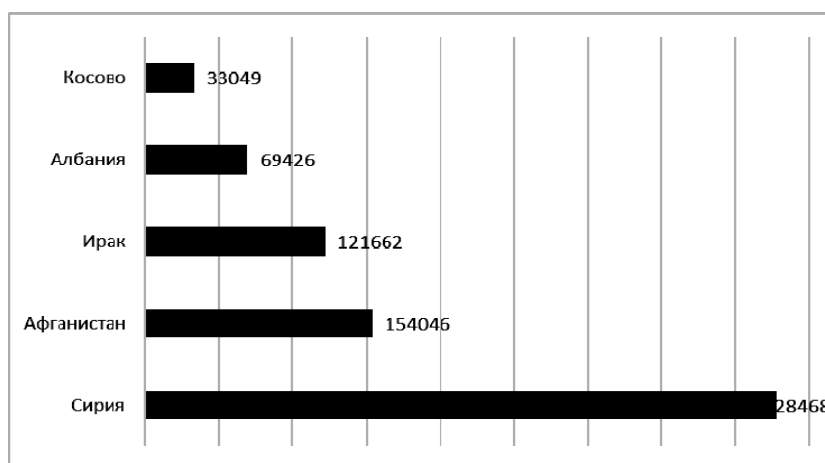
Повсеместно в Германии разрабатывалась оптимальная система приёма и регистрации прибывающих мигрантов, внедрение которой планировалось на февраль 2016 г., что повлекло за собой изменения в Центральном реестре Закона об иностранцах и в Законе о предоставлении убежища.

Для ускорения процедуры принятия большого количества мигрантов была разработана программа, в рамках которой все лица, ищущие убежища в Германии, делятся на четыре группы: группа А – лица, которым необходима защита из-за конфликтных ситуаций в стране происхождения (таких более 50% от всех прибывающих переселенцев); группа В – лица, прибывшие из страны, которая была признана безопасной для проживания (чаще всего это выходцы из Западных Балкан); группа С – лица, имеющие сложную миграционную историю; группа D – лица, прошедшие проверку согласно Дублинскому соглашению (в рамках данного соглашения, беженец должен подавать прошение об убежище в первом государстве Европейского Союза, границу которого он пересек).

Наглядная процедура приёма переселенцев была продемонстрирована в тестовом режиме премьер-министру Уинфриду Кречманну, главе Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев Франку-Юргену Вайзе и статс-секретарю Федерального министерства внутренних дел Клаусу Витте в Гейдельберге (земля Баден-Вюртемберг), где в конце 2015 г. был создан новый регистрационный центр на 5000 жилых мест, работающий по усовершенствованной программе принятия мигрантов. Благодаря совмещению всех этапов процесса принятия и регистрации лиц, нуждающихся в убежище, процедура оформления сократилась до двух дней. Мигранты, поступающие в данный центр и относящиеся к группе А, после оформления определяются на курсы интеграции, а также регистрируются в центре трудоустройства.

Рисунок 3

Основные страны исхода беженцев за 2015 г.
(общее количество зарегистрированных мигрантов – 1 091 894 чел.)²⁵

Благодаря существующей в стране политике натурализации, полную интеграцию в немецкое общество в 2015 г. осуществили более 107 тыс. иностранцев. Наибольшее число иностранцев, успешно прошедших программу натурализации, составляют выходцы из Турции (19 674 чел.), из Польши (5945 чел.), с Украины (4167 чел.), далее следуют переселенцы из Косово, Ирака, Италии, Хорватии, Греции, Румынии, Афганистана, Марокко, Ирана, России, Сирии²⁴. В общей сложности за 2015 г. около 197 тыс. чел. получили разрешение посещать государственные интеграционные курсы, (по всей стране открылось около 8690 новых курсов). С момента вступления в силу в конце 2015 г. Закона об ускорении процедуры предоставления убежища беженцам из Сирии, Ирана, Ирака, Эритреи, которые имеют намерение остаться в Германии навсегда, их стали объединять в интеграционные курсы с целью скорейшего введения в общество и на рынок труда.

На сегодняшний день одной из наиболее острых в Германии является демографическая проблема. Статистическое ведомство прогнозирует, что через 10–15 лет в стране сохранится лишь половина трудоспособного населения от нынешнего числа, что грозит серьёзным экономическим кризисом, в связи с чем правительство страны решилось на крайние меры: привлечь молодое трудоспособное население из других стран мира. Решение правительства Германии об открытии границ было принято скоропалительно и не имело под собой «устойчивого фундамента» из хорошо разработанной и опробованной системы по приёму мигрантов. Местные органы власти оказались не в состоянии справиться с большим количеством прибывших иностранцев, не знающих немецкого языка, традиций, культуры принимающей страны. Лица, ищущие убежища, сталкивались с неразвитой системой для их принятия и интеграции. Волонтёры в Германии сплотились, чтобы помочь прибывшим, невольно оказываясь таким образом движущей силой интеграционного процесса, в то время как государственные структуры были не в состоянии оказать содействие всем нуждающимся. По мнению Олафа Кляйста (специалист по миграционным вопросам университетов Оксфорда и Оснабрюка), государственные учреждения зачастую намеренно оставались в стороне от миграционных проблем, при этом опираясь на работу добровольческих организаций, тогда как в существующей миграционной ситуации в Германии на первое место должны были выйти именно государственные структуры, а волонтёры должны были оказывать посильное содействие в интеграции беженцев, создавая общими усилиями открытое общество, способное принять новых членов²⁶. Однако к концу 2015 г. разработанная программа по принятию беженцев начала активно внедряться в работу центров по приему и регистрации мигрантов. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев планировало к середине 2016 г. реализовать программу на всей территории Германии.

С начала 2016 г. численность прибывающих мигрантов продолжала увеличиваться – в январе в Федеральное ведомство поступило 52 103 заявления о получении статуса беженца, что на 176,9% выше, чем в январе 2015 г. Программа по ускоренному принятию беженцев получила свое развитие по всей стране, таким образом, решение о предоставлении статуса беженца могло быть принято в течение 48 часов, а также отказано в убежище тем лицам, которые прибыли из стран, признанных безопасными для проживания. Кроме того, Федеральное ведомство по трудоустройству осуществляет свою деятельность в центрах приёма и регистрации мигрантов, пытаясь ускорить интеграцию переселенцев на рынке труда.

За первые два месяца 2016 г. Федеральное ведомство приняло свыше 100 тыс. заявлений на предоставление убежища. Чтобы снизить количество мигрантов на территории Германии, Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев активно содействует добровольному возвращению переселенцев в страны исхода.

Рисунок 4²⁷

Основные страны возвращения в первой половине 2016 г.

Однако количество желающих вернуться на родину значительно меньше, чем число тех, кто планирует остаться в Германии. Так, например, в первой половине 2016 г. 30 553 чел. подали официальное заявление о возвращении и участии в Программе репатриации. Основными странами возвращения в 2015 г. были Балканские страны – Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Сербия, Македония и Черногория. Федеральное ведомство осуществляет ряд программ, целью которых является скорейшее возвращение на родину лиц, пожелавших покинуть Германию.

За семь месяцев 2016 г. официальное заявление о предоставлении убежища подали 479 620 чел., а также были зарегистрированы 238 424 переселенца, основными странами исхода по-прежнему остаются Сирия, Афганистан, Ирак, Иран. Стоит отметить, что в середине 2016 г. возросло количество заявлений на предоставление убежища от лиц, прибывших из России: июль – 1607 чел., август – 1776 чел.

В целом за 2016 г. в Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев поступило 745 545 заявление о предоставлении статуса беженца, что на 268 869 заявление больше, чем в 2015 г. В общей сложности 265 136 чел. получили в 2016 г. статус беженца в соответствии с Женевской конвенцией (что составляет 36,8% от общего числа поступивших заявлений), к тому же 22,1% переселенцев получили дополнительную защиту (153 700 чел.), а 3,5% – защиту от депортации (24 084 чел.). Основные страны выхода по-прежнему остаются те же, что и в 2015 г. – Сирия, Афганистан, Ирак, Иран, Эритрея.

С начала 2017 г. количество поданных заявлений на предоставление убежища значительно снизилось – 17 964, что на 12,7% ниже, чем в декабре 2016 г., и на 65,5% ниже, чем год назад – в январе 2016 г. Количество переселенцев из основных стран происхождения в сравнении с двумя предыдущими месяцами выглядит следующим образом²⁸:

Таблица 3

**Количество переселенцев, прибывших в Германию,
ноябрь 2015 г. – январь 2016 г.**

	<i>Ноябрь, 2015 г.</i>	<i>Декабрь, 2015 г.</i>	<i>Январь, 2016 г.</i>
Сирия	4604	3402	2717
Афганистан	2995	1904	1556
Ирак	2265	1692	1312
Эритрея	2015	1646	966
Иран	1075	781	926
Нигерия	885	621	688
Армения	419	386	624
Сомали	803	658	617
Турция	702	548	610
Албания	989	706	573

Тенденция снижения количества прибывающих мигрантов просматривается и в феврале 2017 г. – за первые два месяца заявления на предоставление убежища подали 37 074 чел., тогда как в предыдущем году (январь–февраль 2016 г.) заявлений было на 69,3% больше (120 642).

Одним из наиболее важных условий успешной интеграции переселенцев является знание немецкого языка на должном уровне, а также профессиональное образование, которое позволяет мигранту реализоваться в трудовой деятельности. Большинство переселенцев, прибывших в 2015–2016 гг. в Германию – это молодые люди до 25 лет, которые в состоянии овладеть языком, получить необходимую профессию и интегрироваться в немецком обществе.

Нацеленность правительства Германии на будущее является приоритетной стороной интеграционной политики. По мнению немецких политиков, вливание новых потоков рабочей силы даст в будущем положительное развитие экономики Германии. Однако многие жители страны придерживаются того мнения, что правительство не в состоянии интегрировать в общество большое количество беженцев, прибывших в Германию за два прошедших года. Некоторые немцы объясняют это несколькими причинами: неспособность или нежелание мусульман интегрироваться в христианское европейское общество; отсутствие шансов на рынке труда из-за незнания немецкого языка и нежелания его выучить, а также из-за недостаточной квалификации²⁹. Теоретически правительство может интегрировать более миллиона беженцев, но на практике нет уверенности, что все переселенцы хотят и готовы стать полноправными членами немецкого общества.

Местное население полагает, что мигранты перемещаются по Европейскому Союзу в поисках более благоприятной страны для проживания, при этом не стремясь выучить язык, трудоустроиться, интегрироваться, а лишь полагаясь на помощь государства, программы социального обеспечения, льготы для беженцев. «Вопрос в том, можно ли интегрировать столько мигрантов, которые абсолютно неграмотные, которые только медресе посещали, а сейчас встают в два часа ночи на молитву? Кончено, такие не смогут интегрироваться в немецкое общество. А большинство мигрантов именно такие», «Это не сработает сейчас, и не будет работать в будущем. Политики всего лишь принимают желаемое за действительное, поскольку ни Германия, ни мигранты не собираются отказываться от своей культуры. Уже второе поколение турок проживает в Германии, и они по-прежнему чувствуют себя как турки. Многие мигранты хотят иметь немецкий уровень жизни, но они не хотят признавать немецкую культуру в качестве доминирующей»³⁰.

Однако некоторые представители местного населения уверены в том, что есть возможность интегрировать переселенцев и успешно ввести их в немецкое общество – «Успешная интеграция мигрантов не утопия, но Германии придётся пересмотреть свою политику в отношении беженцев. По отношению к нарушителям и беженцам, отказывающимся интегрироваться, не должно быть никаких компромиссов. Если люди из-за границы хотят постоянно жить с нами, то они должны выучить немецкий язык, принимать наши ценности и стандарты, придержи-

ваться закона и искать работу. Важно, чтобы каждый мигрант имел работу. Конечно, беженцы должны чувствовать себя принятыми в их новом доме. Переселенцы принесут новые возможности для нашей страны»³¹.

На сегодняшний день существует следующая программа принятия беженцев в Германии, ради которой переселенцы стремятся именно в эту страну:

- 1) первые три месяца, пока рассматривается поданная заявка, государство обеспечивает вынужденных переселенцев жильём, питанием, предметами первой необходимости, а также оказывает медицинскую помощь;
- 2) для личных нужд беженцев на протяжении первого этапа после переселения каждому выплачивается небольшая сумма ежемесячно – 143 евро;
- 3) по истечении трёх месяцев государство обязано предоставить социальное жилье переселенцам, а также социальные выплаты в размере около 280–360 евро в месяц на взрослого человека и примерно 80 евро в месяц на ребёнка до шести лет.

Большое социальное пособие, по сравнению с другими странами Европы, является наиболее привлекательной причиной переселения мигрантов в Германию. Благодаря приросту населения за счёт увеличения рождаемости, мигранты смогут получать значительные суммы, а также полную социальную защищённость со стороны государства, что отнюдь не способствует их интеграции в немецкое общество, изучению немецкого языка на достаточно высоком уровне, устройству на работу. Своими действиями Германия, таким образом, невольно поощряет рост числа мигрантов, живущих за счёт работающих немцев, получающих высокое социальное пособие и не имеющих ни желания, ни стимулов для интеграции в общество страны прибытия.

Как же на деле происходит интеграция беженцев в немецкое общество? В 2014 г. Федеральным ведомством по вопросам миграции и беженцев было проведено масштабное исследование «Интеграция лиц, имеющих право на получение убежища, и официальных беженцев»³², в рамках которого было опрошено 2800 чел. в возрасте от 18 до 69 лет (наибольшее количество представляют беженцы мужчины до 35 лет), прибывших в Германию из шести стран – Сирия, Афганистан, Эритрея, Ирак, Иран и Шри Ланка. Из них около 68% – с семьями и малолетними детьми и проживают в крупных городах. Основными маркёрами для опроса были: жизненная ситуация в Германии, социально-демографические характеристики, образование и профессиональная квалификация, участие в трудовой деятельности, намерения беженцев относительно их будущей жизни в Гер-

мании. Большинство опрошенных переселенцев подали заявление об официальном присвоении статуса беженца с 2009 по 2012 гг.

Основной причиной выбора Германии в качестве страны для проживания было названо соблюдение прав человека (64,3%), свобода вероисповедания (38,8%) и политическая стабильность (31,1%), а также высокий уровень системы здравоохранения, образование, воссоединение с семьей, экономическая стабильность, проживание в Германии лиц из тех же стран происхождения. Три причины, наиболее часто называемые респондентами, объясняются гражданскими войнами и вооруженными столкновениями в странах исхода (Афганистан, Ирак, Сирия, Шри Ланка), а также политическими репрессивными режимами (Эритрея, Иран). Свобода вероисповедания – основная причина миграции для лиц, испытывающих притеснения по религиозному признаку на родине, это, прежде всего, религиозные меньшинства – езиды из Ирака, христиане из Ирана, а также христиане и мусульмане-шииты из Афганистана. По вероисповеданию наибольшее число респондентов (37,3%) христиане, езиды – 27,6%, мусульмане – 16,8%, а также индуистские тамилы из Шри Ланки. 13,7% переселенцев выбрали Германию случайно, т.к. у них отсутствовала конкретная цель миграции.

Большая часть респондентов не имеет какого-либо официального образования (около четверти опрошенных либо совсем не посещали школу, либо посещали её не более четырёх лет, половина респондентов – посещали школу 10 и более лет, 4,8% – посещали школу в Германии) и трудовой квалификации (Афганистан – 61,1%, Ирак – 73,2%, Сирия – 57,5%), при этом около 36,5% всех опрошенных имеют в Германии оплачиваемую работу, каждый пятый безработный находится в поиске места обучения или ищет неоплачиваемую работу (23,0% – находятся в поиске работы или обучения, 9,0% – обучаются, 21,9% – не работают). Однако существует возрастная и гендерная зависимость – чем моложе переселенец-мужчина, тем он более вовлечен в образовательную и трудовую деятельности страны, женщины во всех возрастных группах включены в общественную жизнь незначительно, что может быть связано с необходимостью заботиться о малолетних детях, а также с их низким образовательным уровнем, отсутствием знания немецкого языка, а также с особенностями их культуры и религии. Наиболее высокий уровень занятости наблюдается среди выходцев из Ирака – 38,9% опрошенных. 16,3% выходцев из Афганистана проходят обучение в Германии, это самые молодые переселенцы, прибывшие в Германию. Респонденты из Ирана имеют самый высокий уровень образования, при этом они не могут реализовать себя на рынке труда, общая занятость ниже среднего уровня. Переселенцы из Сирии имеют самый низкий процент работающих и самый высокий уровень безработных и всего 5,5% получают образование. Источником дохода для большинства

беженцев являются государственные пособия для безработных и лиц с низким уровнем дохода, семейные пособия, а также финансовая поддержка сторонних лиц.

Цель большинства беженцев (87,6%) найти работу, состояться в профессии и помочь своей семье, при этом ряд респондентов подчеркнули, что хотели бы не зависеть от государственной помощи, а стать финансово свободными. Авторы исследования (доктор Сюзанна Ворбс, Ева Бунд) приводят в пример следующий ответ: «Самая большая моя мечта жизни в Германии – найти работу в той области, которую я изучал, быть самостоятельным. Или просто найти хорошую работу». Больше половины мужчин стремятся к профессиональной интеграции и получению образования. Учеба и возможность для дальнейшего трудоустройства, по мнению переселенцев, являются необходимыми условиями финансовой и социальной защиты себя и своей семьи. Возможности для трудоустройства мигрантов представлены в сферах, которые требуют низкого или среднего уровня квалификации, – это области пищевой промышленности, уборки, транспорта и логистики. Получение академического образования и работы с высоким профессиональным уровнем встречаются в среде мигрантов крайне редко.

Знание немецкого языка (при исследовании рассматривались четыре аспекта – разговорная речь, аудирование, чтение, письменная речь) на высоком уровне представлено у 28,1% опрошенных, 46,5% – знают язык на незначительном уровне, 25,4% – не владеют немецким языком вообще. Самые высокие знания немецкого языка показали мужчины из Эритреи (49,2%), самый низкий – женщины из Ирака (18%) и мужчины из Шри Ланки (19,2%). Эти данные весьма удивительны, т.к. мужчины из Шри Ланки по сравнению с другими респондентами имеют довольно высокий уровень участия на немецком рынке труда, а также активно взаимодействуют с местным населением, при этом сами они оценивают свой уровень знания немецкого языка «ниже среднего». Возрастные и гендерные различия показывают, что знания немецкого языка у женщин представлены значительно ниже, чем у мужчин, а также более молодое поколение (рождённые после 1980-го г.) оценивает свои знания немецкого языка чаще как «хорошо» и «очень хорошо», что связано с участием в немецкой системе образования, а также наличием большого количества социальных контактов. 85% мигрантов посещали или посещают в настоящее время интеграционные курсы, работу которых оценивают положительно. Почти 70% респондентов для общения в семье и с родственниками используют родной язык: для большинства выходцев из Афганистана (76,2%) родной язык – персидский, из Эритреи (86,1%) – тигринья, из Ирака (46,9%) – арамейский, из Ирана (85,4%) – арабский, из Шри Ланки (97,0%) – тамильский, из Сирии (62,9%) – курдский. Незначительное количество опрошенных переселен-

цев (1,7%) в бытовом общении используют немецкий язык, а 4,6% пользуются смешанными языками. Женщины (72,9%) используют в быту родной язык чаще, чем мужчины (67,3%). Использование родного языка также зависит от продолжительности проживания в Германии. Чем дольше беженцы проживают в ФРГ, тем в большей степени родной язык вытесняется из домашнего обихода немецким – из всех опрошенных, переехавших до 2009 г., в быту пользуются родным языком 64,9% (или пользуются смешанной речью из немецкого и родного языка), тогда как переехавшие после 2009 г. – 72,6%.

С принятием в 2005 г. Закона об иммиграции посещение интеграционных курсов стало обязательным условием для беженцев, репатриантов и иностранцев, приехавших в Германию на постоянное место жительства. Интеграционные курсы делятся на несколько типов:

1. Интеграционные курсы, которые имеют своей целью ликвидацию безграмотности;
2. Стандартные интеграционные курсы;
3. Курсы для изучения немецкого языка с целью осуществления профессиональной деятельности;
4. Другие курсы для изучения немецкого языка.

Таблица 4

Численность переселенцев, посещавших или не посещавших интеграционные курсы в Германии (опрос 2015 г.)

Варианты ответов	Интеграционные курсы, которые имеют своей целью ликвидацию безграмотности	Стандартные интеграционные курсы	Курсы для изучения немецкого языка с целью осуществления профессиональной деятельности	Другие курсы для изучения немецкого языка
«Посещал в прошлом»	62,0%	45,6%	32,2%	16,8%
«Посещаю сейчас»	11,2%	5,6%	10,0%	3,1%
«Не посещаю»	26,8%	48,8%	57,8%	80,1%

Вопросы, касающиеся посещения респондентами интеграционных курсов, были документально подтверждены. Наиболее часто посещаемые курсы – те, которые направлены на ликвидацию безграмотности, что объясняется, прежде всего, большим количеством мигрантов, которые владеют только родным языком и совсем не владеют латиницей. В целом около 82% опрошенных посещали в прошлом или посещают сейчас языковые курсы: Иран – 88,9%, Эритрея – 88,5%, Афганистан – 85,0%, Ирак – 79,9%, Сирия – 79,4%, Шри Ланка – 65,6%.

Важность посещения интеграционных курсов оценили около половины опрошенных респондентов (49,0%), треть – оценили как «полезно» (36,4%) и около 11% полагают, что интеграционные курсы не принесли ощутимого результата.

Согласно Закону об иммиграции от 2005 г. в целях обеспечения полноценного входа в немецкое общество для переселенцев организованы разного вида консультационные центры. В ведомстве Министерства внутренних дел находятся такие учреждения для взрослых, работоспособных переселенцев; в ведомстве Федерального министерства по делам семьи – направленные на работу с пожилыми людьми, женщинами и молодёжью. Помимо этих двух основных центров, финансируемых федеральным правительством, существует ряд организаций, готовых помочь мигрантам по различным вопросам, например, мультимедийные консультационные центры, а также горячая линия. Ответы, даваемые респондентами о пользовании такими учреждениями, документально подтверждены. Однако данные показывают, что всего около трети переселенцев когда-либо пользовались их услугами (35,1%).

После миграции беженцам пришлось столкнуться с новым социальным окружением, а выстраивание новых социальных связей напрямую зависит от интеграции в принимающее общество. В среднем 45,5% респондентов имеют ежедневные контакты с людьми из других стран и друзьями, которыми могут являться также выходцы из той же страны происхождения, при этом 47,1% – имеют социальные контакты с немцами; 44,4% – контактируют примерно раз в неделю с людьми из других стран и 53,9% общаются с немецкими соседями. Относительно страны происхождения – самые частые контакты с немецким населением (хотя бы раз в неделю) имеют выходцы из Шри Ланки (68,9%), беженцы из Эритреи имеют ежедневные контакты с немецким окружением (41,3%), 43,6% переселенцев общаются с местным населением раз в неделю. У женщин в любой этнической группе контактов с немецким окружением значительно меньше, чем у мужчин. Обучение в Германии, а также профессиональная деятельность способствуют развитию социальной интеграции, что наиболее чётко прослеживается у более молодого поколения переселенцев, активно вовлечённого в структуру социального взаимодействия не только с представителями своей этнической группы, но и с местным немецким населением. Неработающие мужчины и женщины ограничены в общении, что замедляет процесс их интеграции в принимающее общество.

Нередки действия дискриминационного характера в отношении мигрантов. 30,9% респондентов сталкивались с дискриминацией при поиске места проживания, это, в первую очередь, касается лиц, стремящихся найти жилье за пределами социального общежития, предоставляемого государством. Также зачастую бежен-

цы испытывают дискриминацию со стороны местного населения при поиске работы или места для обучения. Наименьший процент переселенцев, сталкивающихся с дискриминацией, это люди, имеющие образование и профессионально реализующиеся на трудовом рынке Германии. Женщины часто страдают от действий дискриминационного характера при посещении общественных мест (магазинов, государственных учреждений, школ). Необходимо заметить, что лица, имеющие более высокий уровень образования, указали, что чаще чувствуют себя ущемлёнными во всех сферах жизни, чем переселенцы имеющие низкий уровень образования или не имеющие его вообще.

Большую роль в интеграции играет участие мигрантов в общественной жизни Германии, членство в клубах и организациях (в основном это спортивные клубы и религиозные сообщества, значительно меньше – рабочие объединения, женские клубы, культурные общества, политические партии). 17,2% респондентов являются членами хотя бы одного клуба или общественной организации. Наиболее высокая степень включённости в общественную жизнь наблюдается у выходцев из Ирана – 37,0%, а также из Эритреи – 30,1%, самая низкая вовлечённость у иракцев – 7,9%.

Второй по важности вопрос, беспокоящий беженцев, это личное благополучие и безопасность семьи. «Я хочу тихую жизнь с хорошим здоровьем, тишиной и покоем для меня и моей семьи». Одним из основных пунктов опроса беженцев является их нацеленность на длительный срок проживания в Германии: 84,7% респондентов заявили, что хотят остаться в Германии навсегда (Афганистан – 89,2%, Ирак – 88,4%, Сирия – 76,4%); 79,8 % имеют своей целью получение немецкого гражданства и натурализацию. Около 10% беженцев не уверены в своем дальнейшем будущем. Отдельным пунктом исследовалась удовлетворённость жизнью в Германии, которая касалась следующих областей: профессиональная ситуация (удовлетворены – 41,6%, не удовлетворены – 28,4), доход (удовлетворены – 48,4%, не удовлетворены – 36,8%), семейное положение (удовлетворены – 73,5%, не удовлетворены – 12,5%), социальные контакты (удовлетворены – 77,2%, не удовлетворены – 9,4%), жилищная ситуация (удовлетворены – 76,8%, не удовлетворены – 18,7%).

Последним пунктом в опросе являлось свободное поле для внесения предложений по улучшению жизни беженцев в Германии. Почти половина (около 48%) ответили: «Я благодарен, что могу жить в Германии. Германия дала мне много, мужество и волю к жизни. Спасибо!», «Я хочу завершить обучение и успешно работать, чтобы сделать что-то хорошее для Германии, потому что Германия сохранила мою жизнь», «Я полностью удовлетворён своей жизнью в Германии, потому что здесь свобода, свобода вероисповедания и соблюдаются права

человека. Я хочу хорошо выучить немецкий язык, чтобы жить здесь и работать. Также хочу поблагодарить правительство Германии и всех граждан за помощь и поддержку». Отвечая на вопрос о том, что необходимо для улучшения их жизни в Германии, мигранты говорили о своих личных устремлениях, которые можно сгруппировать по принципу как наиболее часто повторяющиеся:

1. Профессиональная интеграция и определенные карьерные стремления – 47,4%;
2. Личное удовлетворение, хорошая жизнь – 25,7%;
3. Получение образования или повышение квалификации – 23,6%;
4. Создание семьи / обеспечение хорошей жизни для семьи – 22,8%;
5. Получение немецкого гражданства – 21,1%;
6. Воссоединение семьи – 12,2%;
7. Свободное владение немецким языком – 9,9%;
8. Улучшение жилищных условий – 8,9%;
9. Благодарность за жизнь в Германии – 6,0%;
10. Пожелания для общества – 5,2%.

Наиболее частое желание мигрантов в Германии – это реализация в трудовой деятельности. Они стремятся найти работу, достигнуть определенного профессионального успеха, получать справедливую оплату, а также иметь перспективу на стабильную работу, чтобы не зависеть от государства. «Самое моё большое желание – это возможность самому за себя платить и не зависеть от центра занятости», «Я мечтаю иметь работу, чтобы содержать свою семью», «Когда я получу образование, я смогу работать. Это моё самое большое желание».

Несмотря на стремление переселенцев получить работу в Германии, реализоваться на рынке труда довольно сложно. Особые трудности возникают при поиске работы по профессиональной квалификации, а также хорошо оплачиваемой. Основной выход из данной ситуации мигранты видят в упрощении процедур, касающихся признания иностранных дипломов и квалификаций. «Мне очень жаль, но я не могу найти место для обучения, хотя послал уже 80 заявок. К сожалению, у меня отсутствуют знания, которые помогли бы мне найти работу», «Я хочу иметь в Германии реальную работу, и получать не 1 евро. Я учился на родине на инженера-строителя, но до сих пор получаю 1 евро», «В Германии без сертификата и без опыта не найти хорошую работу для жизни. Я думаю, 90% беженцев не могут найти в Германии работу по профессии (только уборка или сфера питания). Я думаю, что Германия не может использовать все способности беженцев, к сожалению», «Все мигранты испытывают трудности с низкими доходами. Это означает, что они не могут посещать школу, а вынуждены получать небольшую зарплату. Я думаю, что это ужасно. Без оконченного школь-

ного образования нет возможности получить хорошую работу, нет надежды в будущем».

Базовая потребность на фоне личного опыта для четверти мигрантов – это личная безопасность, финансовая стабильность, отсутствие войн и притеснений. «У меня нет особых желаний. В своей стране я боялся за свою жизнь, у меня не было свободы. В Германии мне не нужно опасаться за свою жизнь, я свободен и счастлив. И хочу так же жить до конца моей жизни», «Я хочу быть независимым, жить без страха, без проблем, иметь права», «Жизнь без войны. Страна без взрывов. Страна, в которой не убивают людей», «Я желаю здоровья, безопасности, мира и нормального качества жизни». Особо респонденты подчёркивали, что хотели бы светлое будущее для своих детей, возможность дать им образование (наиболее часто данные вопрос затрагивали женщины из Афганистана – 36,9%).

Беженцы, которые приехали в Германию без семьи, оставив её на родине, планируют в дальнейшем перевести своих родственников в Германию. «Я хочу, чтобы мои дети росли в Германии. Мои дети должны иметь хорошее образование. Здесь есть перспективы на будущее, здесь жизнь проще. Я ощущаю себя в безопасности в Германии больше, чем у себя на родине», «Я не доволен своей семейной ситуацией, потому что мои родители, мои младшие братья и сестры остались на войне в Сирии. Моё самое большое желание, чтобы они приехали ко мне, я прилагаю для этого много усилий, надеюсь всё получится», «Моё самое большое желание – это найти свою семью, или, по крайней мере, знать, что они все живы».

Желание полнее участвовать в жизни немецкого общества характерно для тех переселенцев, которые имеют своей целью получение немецкого гражданства, намерены натурализоваться. «Так как я живу здесь уже продолжительное время, на следующий год заканчиваю обучение, мне нравится Германия, и я хотел бы интегрироваться, получить немецкое гражданство, стать высококлассным специалистом и иметь много социальных контактов», «Я надеюсь, что скоро получу гражданство Германии, смогу здесь остаться и строить своё будущее».

Часть данного исследования затрагивала лишь переселенцев-женщин, которые показали результаты наименьшей их включённости в социальную жизнь Германии. Были опрошены две группы женщин-респондентов: в 2014 г. – 929 чел. из Сирии, Афганистана, Ирака, Ирана, Эритреи, Шри-Ланки, а также в 2016 г. – 799 чел. из Сирии, Афганистана, Ирака, Западных Балкан, Эритреи, Сомали, Ирана. Полученные данные были опубликованы Федеральным министерством по вопросам миграции и беженцев в январе 2017 г. «Женщины-беженки в Германии: язык, образование и рынок труда». Основные цели исследования – изучение степени их вовлеченности в социальную жизнь Германии, а также уровень знания ими немецкого языка и участие на рынке труда. За последние пять лет в Германию при-

было свыше 500 тыс. женщин, большая часть которых имеет своей целью остаться в стране на постоянное место жительства. Совокупное количество женщин-беженек, прибывших в Германию, представлено следующим образом³³:

Таблица 5

**Количество женщин-переселенек, прибывших в Германию
в 2012–2016 гг.**

Страна происхождения	2012	2013	2014	2015	2016	2012–2016
Все страны	24670	40109	57891	136315	247804	506789
Сирия	2348	4075	11419	41527	96817	156186
Афганистан	2447	2282	2740	8459	40379	56307
Ирак	2502	1859	2261	8675	37051	52348
Иран	1779	1961	1335	1767	7630	14472
Албания	107	534	3432	21339	6102	31514
Эритрея	282	951	2673	2649	5720	12275
Россия	1533	7304	2114	2727	5436	19114
Нигерия	418	848	1619	1856	4582	9323
Пакистан	558	429	521	602	1178	3288

Наибольшее количество женщин прибыли из Сирии, Афганистана и Ирака в возрасте до 35 лет, мусульманки по вероисповеданию. По представленным исследованиям мужчины показывают лучшее знание немецкого языка, чем женщины: из всех опрошенных женщин лишь 22,7% считают, что их знания немецкого языка находятся на уровне «очень хорошо». Профессиональная занятость, поиск работы или места для обучения, длительность проживания в Германии, а также, по крайней мере, один контакт в неделю с местным немецким населением способствуют развитию языковых навыков. В целом из общего количество переселенцев (179 398), посетивших интеграционные языковые курсы в 2015 г., 50,7% составляли женщины, тогда как в 2016 г. это цифра значительно снизилась до 33,9%. Данная статистика может быть следствием того, что значительно возросло количество беженцев-мужчин. Исследование также показывает, что посещение языковых курсов крайне затруднительно, когда у женщины есть малолетний ребенок. Для женщины на первое место после прибытия в Германии встают вопросы, касающиеся жилья и благополучия детей, в ущерб собственным потребностям в изучении немецкого языка и получения работы. Примером может служить ситуация, когда мужчина-отец после переселения проходит интеграционный языковой курс, получает низкоквалифицированную работу, на которой вынужден прово-

доть не меньше 9–12 часов в день, тогда как женщина находится постоянно в квартире и заботится о малолетних детях. Не зная языка она не имеет возможности передвигаться по городу, пользоваться общественным транспортом. Она целый день проводит в замкнутом пространстве, постоянно плачет и хочет вернуться в то место, где все говорят на языке, который она понимает³⁴.

Интеграция на рынке труда для женщины-беженки намного сложнее, чем для мужчины, вследствие её общего низкого уровня образования. Около 21% опрошенных в 2014 г. женщин не имеют даже начального образования, для выходцев из Ирака характерно большее количество женщин, не посещавших школу – 35%. Если же женщина имеет возможность посещать интеграционные курсы и получить профессиональные навыки, то они не меньше, чем мужчины способны реализовать себя на рынке труда в Германии. «Я училась до пятого класса, потом семья переехала в Иран. Так как иранцы очень строги к афганцам, у меня не было возможности продолжить образование и посещать школу. Лишь в шиитской школе я могла посещать уроки арабского языка, грамматики и литературы, а также коранические классы... Сейчас я даю частные уроки арабского языка афганским девочкам... У них нет возможности изучать этот язык в школе, поэтому они приходят ко мне. На это я и живу»³⁵. В целом же у женщин-беженек значительно меньше опыта оплачиваемой работы в стране происхождения, чем у мужчин. Однако женщины, не имеющие опыта педагогической деятельности, часто используют полученный опыт ведения домашнего хозяйства и находят работу в этой сфере деятельности в Германии (например, уход за детьми или швейное дело), а также имеют возможность получить профессиональные навыки (например, парикмахера).

Таким образом, мужчинам в сравнении с женщинами проще повысить свой уровень образования, обучиться профессии, что позволяет им легче интегрироваться на рынке труда в Германии. Женщинам труднее входить в немецкое общество не столько из-за отсутствия желания, а скорее из-за недостатка образования, отсутствия профессиональной квалификации, возможности посещать языковые курсы. Однако женщины, которые посещали интеграционные курсы в Германии, показывают хороший результат по успешности интеграции.

Мнения коренных немцев по поводу небывалого количества мигрантов кардинально различаются. С одной стороны, часть местного населения абсолютно не согласна с существующей в Германии миграционной политикой, обвиняя в сложившейся миграционной ситуации правительство. Население опасается терроризма, подчёркивая при этом, что именно небольшое каждодневное исламское внедрение в немецкую устоявшуюся жизнь является более существенным, т.к., по мнению местных жителей, разъедает сложившееся христианско-демократическое общество.

Волна террористических акций накрыла Германию в 2016 г.: в январе массовые нападения на женщин в Кёльне, в феврале – нападения на полицейских в Ганновере, в апреле – теракт на свадьбе в Эссене, в июле – нападение 17-летнего беженца из Афганистана с топором на пассажиров в поезде в Бюрцбурге, 21-летний беженец из Сирии набросился с мачете на мирных жителей в Ройтлингене, попытка взрыва беженцем из Сирии на музыкальном фестивале в Ансбахе, стрельба в торговом центре в Мюнхене (18-летний иранец, гражданин Германии застрелил девять человек, 16 ранил, после этого покончил с собой), в декабре – теракт на рождественской ярмарке в Берлине, и это лишь некоторые из совершённых противоправных вооружённых действий. Райнер Вендт (глава профсоюза немецкой полиции) в интервью так комментирует вопросы о безопасности немецких граждан: «Преступники пользуются возможностью свободного передвижения, поэтому необходимо усилить меры пограничного контроля. Германия – транзитная страна, где проходят миллионы людей. Мы не ставим каждого беженца под подозрение, но среди них есть действительно опасные люди. Зачастую мы не можем проверить каждого переселенца по документам, так как многие приезжают в нашу страну вообще без каких-либо бумаг, мы можем лишь верить им на слово... Германия может вместить в себя большое количество беженцев, но об интеграции их в немецкое общество не может быть и речи».³⁶

После произошедших событий в новогоднюю ночь в Кёльне (массовые нападения на женщин группами мужчин с восточной и африканской внешностью) на открытых немецких форумах можно прочесть следующие комментарии немцев³⁷: «Это уже не моя страна, которой я мог бы гордиться», «Мы – граждане опасаемся за нашу безопасность и за наши ценности, со времени Второй мировой войны еще не было так плохо в стране», «То, что кропотливо в течение многих лет строилось в Германии, было безжалостно разрушено сегодняшними политиками», «В том, что произошло в Кёльне, нет ничего удивительного, все это последствия неудачной иммиграции», «Всё это новое дополнение к нашей стране. Насилие, травмы уже обогатили нашу повседневную жизнь. Сотни тысяч молодых одиноких мужчин, которые не могут сдерживать свои инстинкты, действуют так, как разрешено в исламе. Ислам никак не укладывается в наш свободный мир». Местное немецкое население видит большую опасность для государства в связи с распространением ислама. Данная точка зрения подтверждается высказываниями жителей Германии, которые они оставляют на новостном немецком портале «Focus Online-Nachrichten»: «Либо ислам, либо демократия, партнёрских отношений быть не может», «Ислам не вписывается в европейскую культуру», «Сунниты против шиитов, мусульмане против евреев, христиане против мусульман, палестинцы борются с израильтянами, турки борются с курдами, русские против

украинцев, США против всех. И только мы в Германии должны быть ко всем толерантны? Последнее время часто слышишь такую политическую иронию»³⁸.

Немецкий политик Тило Саррацин подчёркивает, что опыт интеграции показывает, что мигранты-мусульмане, прожившие на территории Германии продолжительное время, крайне плохо интегрируются в немецкое общество, и даже не отсутствие профессиональных навыков или незнание немецкого языка является тому причиной, а скорее фиксация на своей культуре и религии³⁹. По мнению П. Шеффера, до середины XX века в Европе проживало незначительное число мусульман, однако начиная с 1960-х гг. их численность увеличивается с каждым годом, что на фоне старения и сокращения местного населения перерастает в глобальную проблему для всего христианского европейского общества. На протяжении последних десятилетий в европейских странах, участвующих в общем миграционном движении, сложился следующий образ мусульманских мигрантов⁴⁰:

- низкий уровень вовлеченности в трудовую деятельность;
- зависимость от социального обеспечения государства;
- нежелание получать образование;
- обособление от местного населения и создание закрытого национально-религиозного общества;
- религиозность со склонностью к фундаменталистским течениям ислама;
- участие в преступной деятельности, начиная от небольших конфликтных ситуаций до крупных террористических актов.

Правительство и население Германии полагало, что через два–три поколения различия между пришлым мусульманским населением и местными христианами должны значительно снизиться, однако, данная тенденция не подтверждается на практике. Мусульманское общество страны, по мнению некоторых местных жителей, всё более самоизолируется, не желая участвовать в интеграции, концентрируясь на своей культуре и религии. При этом политики страны не в состоянии натурализовать данные группы переселенцев, не нарушая основные принципы демократического общества – неприкосновенность личности, защита брака и семьи, свобода вероисповедания.

На фоне происходящих в Германии событий всё более возрастает агрессия местного населения, выливаясь зачастую в неприязнь и ксенофобию, а события, происходившие в 2015–2016 гг., лишь усилили общую тенденцию. Немцы зачастую задаются вопросом – «А была ли на самом деле необходимость увеличивать численность населения за счёт мигрантов из мусульманских стран, учитывая их способности к интеграции?» В мусульманской среде до сегодняшнего дня действуют традиции, основанные на религиозном мировоззрении, – отсутствие гендер-

ного равноправия, концентрация жизни вокруг исламских догматов, полное отсутствие разделения между церковью и государством, неприятие иного образа жизни и мнения, которые мигранты пытаются привнести в европейское общество принимающей страны. По данным Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев, в 2015 г. в Германии проживало примерно от 4,4 млн. до 4,7 млн. мусульман, что при общей численности населения 82,2 млн. чел. составляет от 5,4% до 5,7%, чаще это – немецкие и иностранные граждане, проживающие в Германии, которые либо сами, либо их родители являются выходцами из мусульманской страны. Если до 2011 г. основную долю мусульманского населения страны составляли выходцы из Турции (67,5%), то в 2015 г. их доля в общей массе исламского населения Германии значительно снизилась (50,6%), т.к. в последние годы второй по величине группой стали мусульмане-беженцы с Ближнего Востока (17,1%).

Единственно правильным условием принятия переселенцев-мусульман в немецкое общество, по мнению Тило Саррацина, является социально-психологический климат принимающей стороны, которая должна чётко формулировать свои ожидания и позицию по отношению к мигрантам – «...мы ожидаем от вас, что вы выучите немецкий язык, будете себя содержать, зарабатывать своим трудом, что у вас будет определённое честолюбие в отношении образования ваших детей, что вы приспособите свои обычаи и обряды к Германии и что со временем станете немцами... Если вы исповедуете ислам – хорошо, но мы не хотим национальных меньшинств. Тот, кто хочет оставаться арабом или турком и желает того же для своих детей, тому будет лучше в стране его происхождения. А тот, кого в первую очередь интересуют блага немецкой социальной системы, того мы и вовсе не хотим у себя видеть⁴¹».

Пессимистическое настроение некоторой части местного населения является в непризнание мигрантов полноценными членами общества, таким образом провоцируя их на социальную изоляцию. Переселенцы селятся группами, образуя своеобразные национальные гетто, которые беспокоят местное население. Немцы опасаются за будущее своей страны, за личную безопасность, за возможность воспитывать своих детей в христианском обществе. Многие из этих переживаний действительно небезосновательны, что доказывается существующей ситуацией в Германии и возникающими там конфликтами с участием беженцев, прибывших в страну в 2015–2016 гг. В глазах некоторых жителей Германии правительство попустительски относится к противоправным действиям со стороны мигрантов, не ужесточает наказания за совершённые преступления. Однако немецкие средства массовой информации заявляют, что происходившие террористические атаки в 2016 г. никак не связаны с беженцами, прибывшими за последние полтора года⁴².

В то же время существует и противоположная точка зрения, когда местные жители приветствуют увеличение числа населения за счёт беженцев, считая их активом для немецкой экономики. Часть немцев уверена, что иммигрантов можно полностью интегрировать, призывая правительство и общество снизить требования по признанию иностранной профессиональной квалификации на территории Германии, при этом, в связи с возникновением конфликтов между пришлым и местным населением, высказываясь о необходимости в ужесточении правил поведения для беженцев. Такого же мнения придерживается и Ольга Гулина (директор берлинского Института миграционной политики), которая полагает, что мигранты в Германии не только не вредят экономике страны, а, наоборот, крайне желательны и выгодны. Гулина подкрепляет свои слова цифрами, объясняя, что если мигранту до 30 лет (таких большинство) дать соответствующее языковое и профессиональное образование, то Германия сможет получить приток денежных средств в сумме примерно 118 400 евро на человека⁴³. Исследователь неоднократно высказывалась о том, что Германия является крайне привлекательной страной для беженцев, а приток такого большого количества мигрантов – это показатель успешности и востребованности страны на мировом рынке. Затраты на обучение и интеграцию мигрантов, по мнению Олафа Кляйста, сполна окупятся в будущем. Данные Центра европейских экономических исследований подтверждают высказывание О. Гулиной и показывают, что в будущем мигранты привнесут значительное увеличение социальных фондов, т.к. любой иностранец в среднем будет платить 3300 евро в год налогов и социальных платежей⁴⁴. Однако было подчёркнуто, что для Германии более желательно привлекать из других стран высококлассных специалистов из тех областей, которые наиболее востребованы на немецком рынке труда.

Мигранты, как и местные жители Германии, должны принести доход и повышение ВВП страны, однако, чтобы стать полноценными трудовыми гражданами, беженцы должны пройти полный курс интеграции. И вполне обоснованы опасения и сомнения некоторых немцев по поводу возможностей страны в реализации заявленной программы. Ряд экспертов с уверенностью говорят о готовности правительства Германии предоставить необходимые условия для включения переселенцев в немецкое общество. Так, Вольфганг Кашуба (директор Института эмпирических исследований проблем миграции и интеграции) говорит: «Когда пять лет назад мы дискутировали о демографических изменениях в Германии и о нехватке рабочей силы, многие были только рады, если бы вдруг в стране оказалось на миллион человек больше. И вот сейчас они здесь, и этот кратковременный стимул для экономики Германии необходим в условиях текущей стагнации»⁴⁵. В среде местного населения можно встретить следующие высказывания: «Нам нуж-

ны мигранты, но также нам нужны жёсткие правила. Тот, кто совершает преступление или какой-то проступок, должен вернуться назад»⁴⁶.

Конституционные права жителей Германии, такие как человеческое достоинство, равноправие, свобода вероисповедания, неприкосновенность личности и др., для молодых беженцев-мусульман остаются зачастую всего лишь словами, поскольку они придерживаются собственных правил, действующих в их стране в соответствии с исламскими законами. Получив с массовым потоком беженцев обычаи и особенности мусульманских стран, Германия столкнулась со сложной задачей, которая может оказаться не по силам развитой, толерантной, христианской стране, – интеграция мигрантов в немецкое общество. По мнению жителей Германии, власти неоднократно умалчивали о возникающих повсеместно конфликтных ситуациях с участием мигрантов, таким образом, уменьшая масштаб проблемы. Однако после возникновения массовых столкновений по стране прокатилась волна митингов, выступающих против миграционной политики Ангелы Меркель.

Политическая линия Ангелы Меркель подвергается серьезной критике со стороны немецких политиков, Европарламента, а также местных жителей. В связи с этим, христианско-демократическая партия, пропагандирующая проявление толерантности и общеевропейского гуманизма по отношению к беженцам, теряет свои позиции. При этом большую значимость в обществе Германии набирает правая партия «Альтернатива для Германии», которая до недавнего времени не могла даже набрать необходимых 5% голосов, чтобы попасть в парламент страны.

Происходящие в немецком обществе события, к которым привел миграционный кризис, способствовали повышению случаев ксенофобии и нетерпимости по отношению к прибывшим переселенцам. Партия «Альтернатива для Германии» предлагает проведение определенных действий для решения возникших серьезных проблем – урегулирование миграционного процесса с помощью ужесточения мер по въезду на территорию страны, а также исключения из социальной системы лиц, не желающих полностью интегрироваться в принимающее общество.

Тило Саррацин предлагает определённую систему, необходимую для вхождения мигрантов в немецкое общество, для ускорения процесса интеграции, которая не касается высококвалифицированных специалистов, прибывших в Германию. Однако данная система носит довольно радикальный и жёсткий характер, так что введение её в миграционную политику Германии христианско-демократической партией не предоставляется возможным⁴⁷:

1. Каждый трудоспособный человек обязан работать на том месте, куда определило его государство, если знаний немецкого языка недоста-

точно, то обязательно посещение языковых курсов. Невыходы на работу влекут за собой отказ в получении социального пособия.

2. Дети обязаны посещать детский сад, в котором воспитатели должны следить за общением только на немецком языке, а также школу и дополнительные занятия, если уровень знания не соответствует возрасту ученика. Отсутствие возможности отказаться от изучения каких-либо обязательных дисциплин, а также запрет на ношение головного платка.
3. Ужесточение требований для получения гражданства, связанных с уровнем владения языком. Воссоединение семьи возможно лишь в том случае, если переселенец в течение трёх лет самостоятельно обеспечивал себя в Германии.
4. Жёсткие ограничительные условия для дальнейшей иммиграции, а также введение высоких штрафов за приём нелегалов.

Политика Ангелы Меркель по отношению к беженцам спровоцировала возникновение недовольства внутри правящей христианско-демократической партии, которое, однако, не привело к абсолютному разделению мнений по поводу проводимых действий канцлера. Представитель партии Йенс Шпан (парламентарий от Штайнфурта и Боркена, Северный Рейн–Вестфалия) в интервью британской газете «The Guardian» заявил, что если год назад оптимистический лозунг Ангелы Меркель «Мы справимся» поддерживался большинством членов партии, а также положительно воспринимался обществом, то год спустя подобная линия вызывает бурные протесты в парламенте. Открытость Германии в течение последних 10 лет, по его мнению, оказалась перед возможностью активного исламского внедрения: «Больше всего я боюсь, что эта новая открытость теперь под угрозой – со стороны очень консервативной формы ислама и ультраправых, противодействующих иммиграции – и что нам придется бороться изо всех сил для того, чтобы сохранить её»⁴⁸. Несмотря на это, политик не сомневается в выбранной линии руководства и согласен с принятым Законом об открытии границ для миграции, а верным выходом из создавшей ситуации считает возвращение контроля над потоком беженцев, а также длительный и сложный процесс их интеграции в немецкое общество.

Положительное разрешение миграционного кризиса 2015–2016 гг. и инклюзия беженцев в немецкое общество зависит от ряда причин, прежде всего, от желания самих иммигрантов интегрироваться в него, а также от возможностей и ресурсов принимающей страны и её жителей. Однако исследования мнения немцев по вопросам переселенцев показывают, что общество не готово полностью принять и предоставить условия для интеграции большому количеству беженцев, от-

носится скептически к действиям правительства, но при этом готово предоставить возможность войти в общество тем лицам, которые заинтересованы в этом.

Таким образом, на сегодняшний день перед Германией стоит ряд острых проблем, требующих разрешения, и это не только первоочередные проблемы безопасности и террористических угроз, но и разделение мнений внутри немецкого общества по поводу проводимой в стране политики, денежные затраты на финансирование программ интеграции более 1 млн. переселенцев, а также ряд социальных проблем, касающихся размещения и содержания мигрантов. Согласно данным Федерального министерства финансов, опубликованным в газете *Der Spiegel*, до 2020 г. Германия потратит на мигрантов около 93,6 млрд. евро⁴⁹ (на постройку жилья, а также на реализацию программы интеграции пришлого населения).

Финансовые затраты на мигрантов, их социальное поведение, а также потенциальные и реальные угрозы, террористические атаки на местных жителей вызывают крайне негативное отношение, а также напряжение всех сил страны. Часть немецкого населения полагает, что христианско-демократическая партия, действия которой явились движущей силой для набравшего силы миграционного потока, хлынувшего в открытые границы Германии, резко теряет свои позиции среди немцев. Отсутствие единой миграционной политики стран Европейского Союза способствовало тому, что Германия была вынуждена принять наибольшее число беженцев по сравнению с другими странами Европы, которые выбрали политику уклонения от массового наплыва переселенцев и ужесточения правил въезда на свою территорию. Средства массовой информации неоднозначно отреагировали на политические действия, происходившие в 2015–2016 гг. в связи с миграционным взрывом в Европе. Немецкая газета *Die Welt* отмечает, что «канцлер Германии Ангела Меркель ещё в 2015 г. справедливо требовала солидарности по миграционному вопросу от всех стран Европейского Союза, однако не получила поддержки, вынуждена была остаться совершенно бессильной перед политическими событиями – Германия и ещё три страны Европы принимают беженцев, остальные же, в особенности страны Восточной Европы, отказывают беженцам в защите»⁵⁰. Газета *Der Spiegel* высказывает мысль о том, что миграционный кризис раскалывает Европейский Союз на два лагеря – страны, принимающие беженцев, и страны, отказывающие в убежище и закрывающие свои границы. Например, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан заявляет, что существующая ситуация в Европе – это не проблема Венгрии, это проблема Германии, основываясь на том, что прибывшие на территорию Венгрии беженцы не стремятся остаться в этой стране, а видят целью своего перемещения Германию. Политик в своем интервью немецкой газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung* говорит, что Европа должна понять, что она не в состоянии принять больше беженцев, т.к. она уже перенасыщен-

на, а ситуация с миграционным потоком больше похожа на захват, высказывая также свою мысль о необходимости закрытия границ и введения квот для беженцев. Большое число переселенцев – это мусульмане, прибытие которых на территорию Европы способно существенно подорвать устои христианского общеевропейского общества, тогда как к беженцам-христианам принимающие страны относятся более лояльно, как заявил президент Чехии Милош Земан: «Мы готовы принять беженцев с Украины, т.к. христиане более успешно способны интегрироваться в европейское общество»⁵¹.

Закрывшие в 2016 г. свои границы балканские страны, а также ужесточение контроля над внешними границами, проходящими по Средиземному морю, способствовали значительному спаду в миграционном движении на территорию Германии, что несколько снизило остроту проблемы. Правительство страны пытается контролировать создавшуюся ситуацию, ужесточая миграционную политику, отказываясь принимать переселенцев из тех стран, которые были объявлены безопасными для проживания, а также высылая из страны тех лиц, которые представляют потенциальную угрозу для немецкого общества. Для сохранения безопасности на территории страны правительство Германии было вынуждено также ужесточить меры по интеграции приживающихся там мигрантов в социально-экономическую и культурно-историческую среду. Изучение немецкого языка, получение профессиональной подготовки, устройство на работу – стали обязательным условием для сохранения статуса беженца и возможности остаться в стране. При несоблюдении правил интеграции мигрант может лишиться социального обеспечения и подвергнуться высылке из Германии.

Каждое государство имеет полное право самостоятельно определять количество мигрантов, прибывших в страну, а также их социальные характеристики, при этом необходимо учитывать и особенности местного населения, сохранение их прав и свобод, личной неприкосновенности и соблюдение всех принципов, присущих демократическому обществу. Однако для местного населения до сих пор остаётся нерешённым вопрос о возможности правительства страны сохранить ту самую индивидуальность немецкого общества и оградить его от инационального внедрения, которое напрямую зависит от миграционной и интеграционной политики, проводимой правительством Германии. Уменьшение и старение местного населения на фоне резкого увеличения численности молодых мигрантов за последние два года способно привести к утрате национальных особенностей Германии, как христианской, демократической страны с основополагающими принципами, являющимися характерной чертой немецкой культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ *Lehmann A.* Im Fremden ungewollt zu haus. Flüchtlinge und Vertriebene in Westdeutschland 1945–1990. München, 1991.
- ² *Benz W.* Integration ist machbar. Ausländer in Deutschland, Bd. 1016. München, 1993.
- ³ *Emmer P.C.* Migration und Expansion. Die europäische koloniale Vergangenheit und interkontinentale Völkerwanderung. Bern – Stuttgart – Wien, 1993.
- ⁴ *Müller-Schneider Th.* Zuwanderung in westliche Gesellschaften. Analyse und Steuerungsoptionen. Opladen, 2000.
- ⁵ *Meier-Braun K.-H.* Der lange Weg ins Einwanderungsland Deutschland // Zuwanderung und Integration. 2006. № 4.
- ⁶ <http://brd.su/immigranty-v-germanii/>
- ⁷ Das Bundesvertriebenen- und Flüchtlingsgesetz // BGBL. I. 1953.
- ⁸ *Gulina O.R.* Rechtspolitische und rechtliche Probleme der Zuwanderung – dargestellt anhand der Zuwanderer aus den GUS-Staaten. Potsdam, 2009.
- ⁹ *Böhmer M.* Integrationspolitik aus bundespolitischer Sicht: Herausforderungen und Leitlinien // Zuwanderung und Integration. 2006. № 4.
- ¹⁰ Официальный сайт Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz - http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Meier-Braun K.-H.* Der lange Weg...
- ¹⁴ *Böhmer M.* Integrationspolitik aus bundespolitischer Sicht...
- ¹⁵ <http://news.ge/>
- ¹⁶ <http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2015/20150420-nuernberger-tage-nachbericht2015.html>
- ¹⁷ <http://www.bamf.de>
- ¹⁸ <https://www.destatis.de>
- ¹⁹ <http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2015/20150326-prognose-asylantraege-2015.html>
- ²⁰ <http://www.bamf.de>
- ²¹ [http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2015/20150819-asylgeschaefsstatik-juli.html](http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2015/20150819-asylgeschaefsstistik-juli.html)
- ²² <http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2015/20151118-nuernberger-tage-asyl-aufenthaltsrecht-2015.html?nn=1367522>
- ²³ <http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2015/20151207-asylgeschaefsstatik-november.html>
- ²⁴ <https://www.destatis.de>
- ²⁵ <http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2016/201610106-asylgeschaefsstatik-dezember.html>
- ²⁶ <http://www.fmreview.org/destination-europe/karakayali-kleist.html>
- ²⁷ <http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2016/20160804-am-halbjahreszahlen-freiwillige-rueckkehr.html>
- ²⁸ <http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2017/20170208-asylgeschaefsstatik-januar.html>
- ²⁹ www.welt.de
- ³⁰ <https://www.welt.de>
- ³¹ Там же.
- ³² <http://www.bamf.de>
- ³³ http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Kurzanalysen/kurzanalyse7_gefluchtete-frauen.html
- ³⁴ Протокол интервью 2014 года, из разговора с эфиопскими гражданами.
- ³⁵ Протокол интервью 2014 года, из разговора с афганской женщиной.

- ^{36.} <https://www.welt.de>
- ^{37.} <http://www.focus.de>
- ^{38.} http://www.focus.de/politik/deutschland/acht-frauen-erstatteten-anzeige-mehrere-sexuelle-uebergriffe-an-silvester-auch-in-muenchen_id_5728937.html?utm_campaign=facebook-focus-online-politik
- ^{39.} *Тило Саррацин*. Германия: самоликвидация. М., 2016. С. 322.
- ^{40.} Scheffer P. Die Eingewanderten. Toleranz in einer grenzenlosen Welt. München, 2008. С. 211.
- ^{41.} *Тило Саррацин*. Германия: самоликвидация... С. 400.
- ^{42.} <http://www.focus.de/politik/deutschland>
- ^{43.} <http://www.rbc.ru/>
- ^{44.} <http://www.sueddeutsche.de>
- ^{45.} <http://www.rg-rb.de/>
- ^{46.} <http://www.sueddeutsche.de>
- ^{47.} *Тило Саррацин*. Германия: самоликвидация... С. 402.
- ^{48.} <https://www.theguardian.com>
- ^{49.} Milliarden für Flüchtlinge // Der Spiegel. 2016. № 20.
- ^{50.} Die Welt. Flüchtlinge: Die EU ist ein Klub von Egoisten geworden/Merkel war noch niemals so machtlos wie in dieser Krise // www.welt.de
- ^{51.} Osteuropa: Flüchtlingskrise spaltet Europa // Der Spiegel // www.spiegel.de

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д. О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 Калиновская К.П., Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 Бушков В.И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикиской ССР.
- №10 Брусина О.И. О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 Сагнаева С.К. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 Иванова Ю.И. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И. О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 Брук С.И. Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 Гурвич И.С., Батьянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 Осипов А.Г. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

- №18 Жорницкая М.Я. Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май-июнь 1990 г.).
- №19 Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Меннониты Оренбургской области.
- №20 Брусина О.И., Осипов А.Г. К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 Григорьева Р.А. Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 Емельянов В.М. Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 Абашин С.Н., Бушков В.И. Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 Молчанов М.А. Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 Крюков М.В. Политика национальной автономии в Китае.
- №3 Стельмах В.Г. Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 Кожановский А.Н. Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 Шинкевич С., Заринов И.Ю. Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 Сагнаева С.К. Российское казачество.
- №29 Островидова Е.Ю. Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в

Краснодарском крае Российской Федерации.

- №31 Сатвалдыев А.Н. К характеристике религиозной ситуации в Шахимарда-не (Узбекистан).
- №32 Губогло М.Н. Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 Губогло М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 Праззаскас А.А. Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 Соколова И.В. Политика официально-инданизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 Малькова В.К. Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 Москаленко Н.П. Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 Бутанавев В.Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 Батьянова Е.П. К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 Бушков В.И., Микульский Д.В. Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 Малькова В.К. Пресса о современной этнической ситуации в Тартарстане.
- №42 Бухаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.

- №45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 *Кьдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 *Популенко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: Этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 *Таболina Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень-зима 1993 г.).

- №67 *Шабеев Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 *Акиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 *Абаева Л.Л., Крянгев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 *Хаджибиев Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 *Зубков А.А., Марсеев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 *Гостиева Л.К., Дзadzиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Всплоды реинтеграции.

1995 г.

- №81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.
- №84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).

- №85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 *Дубова Н.А., Популенко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Бруссина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.
- №96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 *Популенко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.

- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шабает Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтнических районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смоляникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
- №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
- №119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
- №120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И. Dievturība.* Латышское неоязычество и истоки национализма.

- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 *Перепись – 2002:* проблемы и суждения.
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
- №138 *Города Подмосковья:* Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III.

- Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемиические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губоголо М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтническом государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
- №155 *Осилов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).

- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксанова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анаибан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонova В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межкультурной толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грacheв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера:

Современное положение. Опыт адаптации.

- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фонда Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Ягель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анаибан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX – начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Бананова М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенев С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонova В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.
- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Францию.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Элштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни корен-

ных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

- №218 Европейская языковая Хартия и Россия.
- №219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 Опарин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.
- №229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
- № 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.
- № 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.
- № 233 Малькова В.К. Полиэтническая Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

- № 234 Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

- № 235 Малькова В.К. Новое этнопространство современной Москвы.
- № 236 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.
- № 237 Белова Н.А. Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).
- № 238 Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).
- № 239 Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).
- № 240 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

- № 241 Губогло М.Н. Симбиоз этнической и региональной идентичности.
- № 242 Тишков В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).
- № 243 Малькова В.К. «Крым наш!» в российском информационном пространстве.
- № 244 Снежкова И.А. Армянская церковь в Москве.
- № 245 Эпштейн А.Д. Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

- № 246 Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь вне России: Киргизия.
- № 247 Гризулевич Н.И. Опыт исторического и этнозоологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

- № 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатьев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.
- № 249 Азеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.
- № 250 Соколовский С.В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.
- № 251 Губогло М.Н. Гагаузия и Приднестровье — юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).
- № 252 Бабич И.Л. Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.
- № 253 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).
- № 254 Губогло М.Н. Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

- № 255 Малькова В.К. Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.
- № 256 Любарт М.К. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция.
- № 257 Кожановский А.Н. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции.
- № 258 Керимова М.М. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. III – Хорватия:
- № 259 Толмачева А.Ю. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. IV – Германия.

Толмачева Анастасия Юрьевна – кандидат исторических наук, главный специалист-эксперт отдела общественных и гуманитарных наук Управления координации и обеспечения деятельности организаций в сфере науки Федерального агентства научных организаций. Область научных интересов - этнология и история народов Германии, немцев в России, миграционные и интеграционные процессы, проблемы сохранения немецкой этнической культуры, современное состояние немецкого этноса.

Tolmacheva Anastasia Yurievna, Cand. Sc. (History). Chief expert specialist in the department of humanities and social sciences, Office of Coordination and support of activity of scientific organizations, Federal Agency for Scientific Organizations. Her research interests include ethnology and history of German nations, Germans in Russia, migration and integration processes, problems of German ethnic culture preservation, the present state of German ethnos.

ISBN 978-5-4211-0187-1

9 785421 101871